

Иосиф Шпинель

Он был восьмым и последним ребёнком в семье. Семья жила бедно, несмотря на то что все старшие её члены работали: отец учительствовал, мать и сёстры зарабатывали шитьём. С ранних лет Иосиф мечтал стать художником. Об этом узнал его знакомый – студент художественного училища. Первые краски мальчик получил от него.

После окончания школы Иосиф уехал в Киев. Там он, работая чертежником-землемером, закончил архитектурное отделение Киевского художественного училища. Он мечтал учиться живописи и рисунку, но поступил на отделение архитектуры по настоянию родителей, которые считали, что профессия архитектора могла обеспечить их сыну более прочное будущее. Она и пригодилась ему позже на военной службе.

В 1917-м году Иосиф был мобилизован в Красную армию. Однажды он получил приказ поддерживать пулёмётным огнём освобождение политзаключённых. И вот лежит он во дворе киевской тюрьмы, палец на спусковом крючке, а в душе смятение. Есть же люди, не способные в кого бы то ни было стрелять! В напряжённом ожидании взгляд юного бойца заворожили тени от веток стоявшего над ним дерева. Ветки колыхал ветер, и тени ли-

Рабочий момент. Эйзенштейн – третий слева, Шпинель – четвёртый слева

ЗА РАТЬЮ РАТЬ

Путь художника

6-го марта 1953 года моя бабушка получила телеграмму из Албании, где дед, художник кино, участвовал в съёмках фильма «Великий воин Албании Скандербег». Текст телеграммы был короткий: «Поздравляю с праздником!»

Накануне умер Сталин...

Бабушка всю жизнь не могла простить деду этой выходки. А он только усмехался: «Так я же тебя с Международным женским днем поздравил!»

Мой дед, Иосиф Аронович Шпинель, родился в украинском городе Белая Церковь.

стьев приобретали причудливые очертания то животных, то людей... Уже тогда мир в восприятии художника преображался в реальные и воображаемые зрительные образы.

В годы той войны Иосиф прошёл южную Россию, Украину, Кавказ...

Дед рассказывал мне (к сожалению, не знаю подробностей этой истории), что у него был конь – настоящий любимый друг. Но конь приглянулся командиру, и тот, недолго думая, его отнял. Дед всю жизнь с горечью вспоминал об этом.

В 1920-м году произошла важная встреча: Иосиф познакомился с главным режиссёром Киевского театра украинской драмы (ныне Театр имени Ивана Франко) Гнатом Юрой и актёром Амвросием Бучмой и по их просьбе оформил несколько спектаклей.

В 1921-м году, уже в Москве, он поступил на архитектурное отделение ВХУТЕМАСа (Высшие художественно-технические мастерские), где его учителем был известный график, иллюстратор, искусствовед и педагог Владимир Фаворский. Первое время студенту приходилось ночевать на вокзальной скамейке, потом его приютил однокурсник.

Закончил ВХУТЕМАС Шпинель уже признанным мастером. Его работы выставлялись на отечественных и международных выставках, были отмечены многими премиями.

И вот в 1927-м году случилось так, что ему одновременно потребовался весь опыт архитектора, строителя и рисовальщика. Он и не предполагал, что вся его жизнь окажется связанной с кинематографом (он участвовал в создании около пятидесяти фильмов). В том году он получил письмо от давнишнего товарища, кинодраматурга и режиссёра Григория Гричера-Чериковера, который работал на Одесской киностудии. Григорий предложил Иосифу принять участие в оформлении фильма. И Иосиф согласился (такой большой гонорар он никогда не получал). На Одесской киностудии он оформил несколько фильмов.

С 1928-го года он, одновременно с работой на студии, преподавал в Одесском кинотехникуме, а затем в Киевском киноинституте.

В 1933-м году Иосиф вернулся в Москву, где сотрудничал с выдающимися режиссёрами (С. Эйзенштейном, А. Довженко, М. Роммом, Г. Рошалем, Ю. Райзманом, С. Юткевичем и др.) и преподавал во ВГИКе. Наиболее значительные его работы – декорации к фильмам режиссёра Сергея Эйзенштейна «Иван Грозный» и «Александр Невский».

На съёмках фильма «Иван Грозный». Сергей Эйзенштейн, Иосиф Шпинель и Николай Черкасов

Дед рассказывал мне, как снималась битва на Чудском озере в фильме «Александр Невский». Снимали летом, и небо на экране было летнее, а события в фильме происходили в начале апреля. Дед придумал выход: фанерные конструкции, оклеенные белой бумагой, изображали льдины. Когда рыцари прыгали на них, бумага рвалась и рыцари падали в воду.

В нашей семье долго хранился томик Пушкина издательства Асадетиа с адресованной деду дарственной надписью Эйзенштейна. Она начиналась строкой Пушкина: «Вы помните: текла за ратью рать» ... и вместе с ней текли дни нашей совместной работы по Ледовому побоищу ...». Дальше точно не воспроизведу, так как книжка, к сожалению, не сохранилась. Но помню, что Сергей Михайлович выразил надежду на дальнейшее сотрудничество с моим дедом.

На съёмках фильма «Иван Грозный». Черкасов, Эйзенштейн и оператор Тиссэ

Эскиз декорации к фильму «Иван Грозный»

Заслуженный деятель искусств, лауреат Сталинской премии, дед был очень скромным человеком, и это не раз спасало ему жизнь. Наша семья из пяти человек жила в крохотной полуподвальной комнате коммуналки. Я, трёхлетняя, ходила гулять через окно. Никто не позарился на такое жилище... Когда Мосфильм построил дом для своих работников, мы и там въехали в коммуналку. Правда, уже в две комнаты.

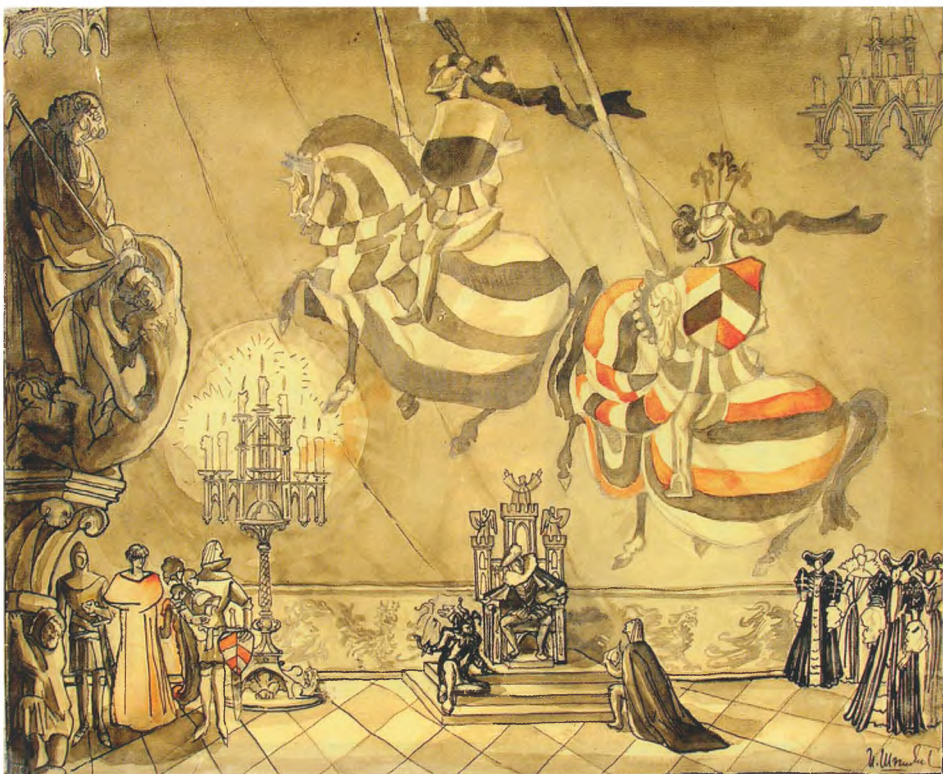
Художник Шпинель был принципиально беспартийным, что – по советской логике – приводило к классическим советским последствиям. Многие его ученики становились профессорами, народными художниками, а он почти до конца жизни оставался доцентом и заслуженным деятелем искусств. Профессором дед стал только в 1965-м году, на 73-м году жизни. На съёмки фильмов он был выездным не дальше ГДР. Когда его уговаривали вступить в ряды КПСС, он отвечал, что пока ещё не достоин этой высокой чести. Характер, мол, нуждается в шлифовке...

Доцента ВГИКа Шпинеля отличало дружески-сочувственное отношение к студентам. Запомнился такой случай: мы с дедом поднимались по лестнице во ВГИКе, на ступеньках сидела беременная студентка. Дед попенял ей, что давно не видел её на лекциях. Студентка стала жаловаться на плохое самочувствие на последнем месяце беременности.

– Как же быть с зачётом? – спросила она. – Я и подготовиться толком не сумела».

– Дайте вашу зачётку. – ответил преподаватель Шпинель. А мне пояснил, что студентка училась на экономическом факультете, а зачет должна была сдать по художественной дисциплине.

Перед войной у Сталина возникла идея создания фильма об Иване Грозном. Очевидно, себя он видел современным воплощением царя.

Эскиз к фильму «Иван Грозный». Дворец Сигизмунда

Можно ли удержаться от построения параллели? Васильевич – Коба – ... Россия, ты в уме? Это судьба твоя? Кто ж её диктует? Не даёт ответа...

А Эйзенштейн после съёмок «Александра Невского» был без работы, и не удивительно, что выбор кандидата на роль режиссёра пал на него. Работа над фильмом началась в 1941-м году, перед самой войной. Когда немцы подходили к Москве, Шпинель хотел записаться в ополчение, но Сталин приказал Мосфильму эвакуироваться в Алма-Ату и продолжать работу. Там был выстроен гигантский павильон, пошиты десятки костюмов для актёров – от лохмотьев смердов до одеяний бояр и царя.

Киношники жили впроголодь. Остался, по-видимому, достоверный анекдот, что в перерыве съёмки актёры стали отщипывать мякиш от каравая царского пира. Для продолжения пира под корку засунули вату.

Первая серия фильма привела Сталина в восторг, а вторая, вышедшая за рамки восхваления тирана, возмутила его и легла на полку. На этом фоне Эйзенштейн, которого Сталин вызвал к себе и устроил ему взбучку, слёг с инфарктом и вскоре умер. Третья серия по приказу Сталина была вовсе смыта. Случайно остался эскиз Шпинеля к ней – Красная площадь с виселицами. Его вы видите в этой публикации.

Ещё штрих к теме скромности моего деда. Я помню – на праздновании его 70-летия (1962-м году) в Доме кино (устроители торжества долго преодолевали нелюбовь деда к подобным мероприятиям) он сидел в президиуме, как все, на стуле. И тут ему преподнесли бута-

форское низкое глубокое кресло из папье-маше и усадили деда в него. При своём маленьком росте смотрелся он в этом кресле комично. Он там ёрзал, ёрзал ... В зале, зная его, сдержанно смеялись. Просидел он в кресле недолго. Вскоре не выдержал, встал и вернулся на стул. Зал взорвался хохотом.

В семидесятых годах мы с дедом были на просмотре второй серии фильма «Иван Грозный» в кинотеатре «Художественный» на Арбатской площади в Москве. Присутствовали оставшиеся в живых члены съёмочной группы.

Когда мы возвращались в автобусе с сеанса, дед грустно сказал мне: «Какой я дурак! На что я потратил жизнь!» Я стала возражать, а он стоял на своём. Я спросила: «А что бы ты хотел?» «Быть живописцем» – ответил он.

Через много лет, уже после смерти деда, известный искусствовед, историк культуры Паола Дмитриевна Волкова, хорошо его знавшая, сказала мне, что она делает цикл передач о художниках на телеканале «Культура» и мечтает один из выпусков посвятить творчеству Иосифа Шпинеля не как художника кино, а как гениального живописца. Я не восприняла это утверждение о гениальности деда в этом качестве всерьёз и хмыкнула в ответ, но она ответила: «Да, да, да!!! Об этом никто не знает. Знаю – я!!!»

Мы не успели это сделать. Вскоре и Паола Дмитриевна ушла из жизни. ■■■

Автор благодарит Андрея Рево за помощь в подготовке текста.

Использованы фотографии из семейного архива Наталии и Владимира Гениных

Единственный сохранившийся эскиз декорации к 3-й серии фильма «Иван Грозный». Виселицы на Красной площади